

Глубокая ночь была пропитана едким запахом гари, тяжелым бременем ложась на останки поместья Су в Цзянчэне. Величественная усадьба, некогда символ безграничной власти и процветания, исчезла без следа, оставив после себя лишь оплавленную воронку диаметром около ста метров. Ее края, гладкие, словно зеркало, все еще источали струйки извилистого сизого дыма. Налань Цинчэн неподвижно стояла на самом краю ямы, ее длинное фиолетовое платье слегка колыхалось на ночном ветру. Разрушительная жажда убийства, еще мгновение назад сотрясавшая всё вокруг, временно поутихла, и теперь лишь в ее глазах, сиявших ярче всех звезд на небосводе, застыл вечный, нескончаемый лед.

Резкий, давящий звук рычащих двигателей разорвал ночную тишину. Три тяжелых бронированных внедорожника, двигаясь с пугающей точностью, вопреки законам физики прочертили в воздухе крутую дугу и выстроились буквой в ряд на краю воронки. Двери бесшумно отворились, и девять фигур в матово-черной полевой форме высыпали наружу, словно призраки. Их движения были синхронными, и через секунду они уже образовали плотное кольцо оцепления, нацелив всё свое внимание на единственное живое существо среди руин — спокойную девушку в фиолетовом.

Старший из прибывших, мужчина лет сорока в очках в золотой оправе по имени Ли Мухуа, подавил охватившую его дрожь, глядя на масштаб разрушений. Постаравшись придать голосу спокойный, но властный тон, он шагнул вперед:

— Девушка Налань Цинчэн? Я Ли Мухуа, руководитель Отдела Особых Операций Главного Управления по Управлению и Реагированию на Аномальные Явления. Что касается сегодняшнего масштабного инцидента в семье Су, нам нужно, чтобы вы отправились с нами для подготовки подробного отчета.

Налань Цинчэн даже не шелохнулась, продолжая смотреть вглубь воронки.

Сбоку коротко стриженная женщина по имени Сяо Чжао, почувствовав исходящую от незнакомки смертельную опасность, резко крикнула:

— Цель крайне опасна! Взять ее! Применить силу!

Получив приказ, двое бойцов рванули вперед, подобно голодным тиграм. Их пальцы светились энергией, они целились в локтевые суставы Налань Цинчэн.

В ту же долю секунды она пришла в движение.

— Взять меня?! — раздался холодный смешок, полный ярости из-за наглости этих ничтожеств. Она даже не обернулась, лишь небрежно махнула рукой влево. Нога Бога Грома! Пурпурный силуэт ее удара, став почти прозрачным, пронесся с такой скоростью, что глаз не успевал его уловить. Раздался оглушительный удар. Первый боец с вмятой грудной клеткой и фонтаном крови отлетел в сторону и рухнул в золу, не подавая признаков жизни. Удар не сбавил своей мощи и обрушился на второго, чьи кости на руках и ребра с хрустом переломились, после чего он врезался в третьего бойца, и оба без чувств повалились на землю.

— Сяо Лю! А Цзе! — взревела Сяо Чжао. Ее внутренняя энергия вспыхнула, и она,

превратившись в тень, нанесла рубящий удар рукой, способный рассечь стальной сплав, целясь в шею девушки. Налань Цинчэн, по-прежнему не оборачиваясь, ответила ударом Ладони Бога Грома, Покоряющей Небеса. Раздался оглушительный хлопок. Сяо Чжао отлетела в сторону, ее скуловая кость была раздроблена, и она, вращаясь в воздухе, рухнула на капот внедорожника, потеряв сознание.

— Всем в атаку! Взять ее любой ценой! — в отчаянии крикнул Ли Мухуа. Оставшиеся пятеро бойцов бросились вперед, применяя свои лучшие боевые техники. Налань Цинчэн растворилась в ночном воздухе, сама врываясь в толпу. Удар кулаком в лицо, удар локтем в ребра, удар коленом в живот, пощечины, разбрасывающие оставшихся. Через минуту на ногах остались только Ли Мухуа и онемевший от ужаса техник.

Налань Цинчэн мгновенно оказалась перед Ли Мухуа, и ее ладонь, окутанная фиолетовыми разрядами, грубо сдавила его голову. Смертельный холод пронзил его насквозь.

— Говори! Ты из остатков семьи Су?

— Я... я руководитель отдела особого назначения! Ли Мухуа! Ты... ты выступаешь против государственной структуры! Ты сама подписываешь себе смертный приговор! — взревел он, преодолевая невыносимую боль.

— Государство? — Налань Цинчэн презрительно усмехнулась. — Ты сказал, что ты человек государства, значит, я должна тебе поверить? — она сжала его голову сильнее, заставляя смотреть на руины. Ее голос сорвался на крик, накопленная годами ненависть вырвалась наружу: — Нарядились в эти черные тряпки, которые любой портной на улице сошьет! Вы просто самозванцы! Псы в овечьей шкуре, такие же прислужники дома Су! — Она схватила его за горло, заставляя глаза закатываться от нехватки воздуха. — Хорошо! Даже если вы от государства, тогда ответьте! Где вы все были, когда дом Су травил и довел до смерти моих родителей? Где вы были, когда моя младшая сестра была при смерти, а у меня не было денег на лекарства, и я молилась о помощи, но все двери были закрыты? Где были вы, когда нас загнали в угол и едва не надругались, вынудив прыгать из окна, чтобы просто выжить?!

Каждый ее вопрос сопровождался разрядами молний, терзающими душу Ли Мухуа. Тот мог лишь хрипеть, не в силах вымолвить ни слова.

— Теперь, когда я стерла дом Су с лица земли, вы вдруг объявились! Пришли в своей униформе, делая вид, что приглашаете меня выпить чаю? — она была в ярости. — Я уверена, что вы и есть остатки семьи Су! Признавайся!

Психика Ли Мухуа была сломлена, он лишь плакал и отрицал обвинения.

Налань Цинчэн швырнула его на землю и окинула взглядом стонущих бойцов, не испытывая ни крупинки жалости, лишь раздражение.

— Кучка отбросов, сплошной шум.

Она щелчком пальца отправила в них разряды тока, словно ставя клеймо на скот, чтобы они не испустили дух прямо сейчас. Затем ее ледяной взгляд вонзился в Ли Мухуа.

— Слушай сюда, старик. Я оставила их в живых — ненадолго.

Ли Мухуа хотел было что-то сказать, но она перебила его, не дав шанса:

— Хочешь жить — плати! Калеки — по миллиарду за жизнь. Девять человек — десять миллиардов! Если не будет хватить хоть одной копейки, я отправлю вас всех к праотцам!

— Десять... десять миллиардов?! — Ли Мухуа едва не лишился чувств.

— Считаешь дорого? Тогда я просто убью вас всех прямо сейчас! — Налань Цинчэн ударила ладонью в землю: Ли Мухуа прокатился по земле, разбил нос и лишился нескольких зубов, уткнувшись в грязь у ее ног. — Я даю тебе последний шанс! Когда моя жизнь была разрушена, когда нечего было есть и не на что лечить сестру, кто проявил жалость к нам?!

Поняв, что он беден, она взмахнула рукой, и все ценные вещи — кошелек, наличные, часы, цепочки — вылетели из карманов Ли Мухуа и оказались у нее в руках.

— Этот мусор не покроет даже процентов от вашего долга! — она брезгливо бросила кошелек ему в лицо. — Запомни: три дня! Всего три дня! Пять миллиардов! Если не соберешь или вздумаешь хитрить...

На кончиках ее пальцев затрещал опасный шар молний:

— Я переблю вас всех, одного за другим! Понял меня?

Ли Мухуа от ужаса дрожал, лишь истово кивая головой:

— Понял! Все понял!

Увидев его жалкий вид, Налань Цинчэн фыркнула и немного умерила гнев, хотя голос оставался холодным:

— Смотрю на тебя и тошно. Так и быть, дам совет: если когда-нибудь случится действительно страшная беда, угрожающая стране — приходи ко мне. А всякие ваши мелкие дразги больше не смейте тащить ко мне!

Она отвернулась, бросив на прощание:

— Возвращайся и скажи своему начальству: на этом всё! Мы не пересекаемся. А если еще хоть один идиот осмелится подойти ко мне с претензиями...

Она обернулась, и этот взгляд едва не заморозил воздух:

— Я вырву вас всех с корнем и уничтожу до последнего человека! А теперь проваливай!

Едва договорив, Налань Цинчэн вспомнила о сестре Цинъюй — девчушке, которая последние десять лет ни на шаг от нее не отходила и сейчас наверняка спит дома в обнимку с плюшевым медведем. Ее сердце дрогнуло. Она стиснула зубы и решила, что раз Врата Чувствительности Миров позволяют попасть куда угодно, она заберет сестру с собой в Мир Полубогов и Полулюдей.

Коснувшись талисмана в кармане — нефритовой подвески, соединенной с Громовым защитным массивом, — она почувствовала, что та стала теплой. Техника Врат Чувствительности Миров активировалась сама собой, и вокруг нее вспыхнуло пурпурное сияние, формируя проход.

Налань Цинчэн исчезла, оставив лишь послевкусие своей энергии. Через десять секунд она была уже дома. В комнате сестры еще мерцал свет защиты. Цинъюй безмятежно спала, прижав к себе плюшевого мишку.

— Маленькая соня, — она нагнулась, взяла сестру на руки и, коснувшись подвески, прошептала: — Врата Чувствительности Миров — Мир Полубогов и Полулюдей!

Подвеска резонировала с техникой. Мягкий свет укутал сестер, и они исчезли в сиянии врат.

На развалинах поместья Су остался лишь Ли Мухуа со своей группой. Глядя на зияющую воронку, он чувствовал лишь страх перед той женщиной-демоном и груз чудовищного долга в пять миллиардов. Он тихо скулил, мечтая лишь об одном — никогда больше не видеть ее снова.

<http://bllate.org/book/18770/1818982>